

Последние два десятилетия наблюдается просто строительный бум в восстановлении храмов. Это заметно во всех регионах, где приходилось бывать и даже в глубинке. Но храмы храмами, а если говорить о вере, то хорошо помнится, как в начале 1990-х в них потянулись наши бывшие и настоящие руководители. Истинность такой веры вызывала большие сомнения.

Две встречи

Для меня вопрос веры всегда был очень непростым. Поэтому в местах, где приходится бывать, всегда нахожу возможность посетить храмы и пообщаться с их служителями. Обычно фальшь чувствуешь сразу и ее не скрыть никакими общими рассуждениями о Творце. Особенно мне запомнились две встречи.

- Одна была с настоятелем Второафонского мужского монастыря, расположенного на плато горы Бештау. Когда я побывал там первый раз, восстановление было только в начальной стадии и группа подвижников, имеющих, кроме богословского, прекрасное светское образование, но выбравшая этот трудный путь, ютилась в строительных вагончиках. При этом они твердо верили, что смогут восстановить храм. Последний раз был в храме весной прошлого года, он был действительно восстановлен и предстал во всей своей суровой красоте. Безусловно, такое подвижничество заслуживает самого глубокого уважения. Когда же настоятель храма говорил о вере, это было настолько убедительно, что хотелось его слушать и слушать, не прерывая.
- Вторая встреча произошла в Германии. Как-то гуляя, зашли мы с женой из любопытства в протестантский храм. После службы, общаясь с пастором, поинтересовались, почему у

них в храме нет многих атрибутов, присущих другим конфессиям. Ответ его был прост и глубок одновременно: «Потому, что бог должен быть в душе, а все остальное – просто мишура».

Кстати, говоря о Европе, нужно отметить, что она стала безбожной, за некоторыми исключениями, и храмы стоят полупустые.

Вопрос о вере

Наверное о вере, особенно сейчас, мы начали говорить потому, что не можем объяснить многое в нашей жизни. Как-то моя пятилетняя внучка задала вопрос: «А где я была, когда меня не было?» Я начал дипломатично объяснять ей это. Ребенок снисходительно, глядя на мои тщетные потуги, великодушно отвлекся на другие, по ее мнению, более важные дела.

Уже позднее, подумав над заданным вопросом, я понял, что он имеет более глубокий смысл, чем показалось сначала. А действительно, где мы были, когда нас не было, и куда мы уйдем, когда нас не будет?

Но это все для ума. А для сердца могу отстоять службу, когда бывают тяжелые периоды в жизни, что для наших сегодняшних реалий не редкость. Когда стоишь службу, наступает какое-то необъяснимое состояние. И хотя просто находишься наедине с собой, кажется, что кто-то третий незримо присутствует рядом. И приходит чувство успокоения. Может быть, это и есть вера, но тогда не нужны никакие конфессии, которые лишь разъединяют людей. Ведь Творец един. И может, действительно прав был тот пастор, когда говорил, что «бог должен быть в душе, а все остальное – просто мишура».

Автор: [Сиротин Владимир Алексеевич](#)

Источник: <https://www.9111.ru/questions/77777777797979/>